

ШЕСТОЙ КОМИТЕТ
19-е заседание,
состоявшееся в
в среду,
27 октября 1993 года,
в 10 ч. 00 м.,
Нью-Йорк

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 19-М ЗАСЕДАНИИ

Председатель: г-жа ФЛОРЕС (Уругвай)

СОДЕРЖАНИЕ

ПУНКТ 143 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ
ЕЕ СОРОК ПЯТОЙ СЕССИИ (продолжение)

Distr. GENERAL
A/C.6/48/SR.19
24 November 1993
RUSSIAN
ORIGINAL: SPANISH

Заседание открывается в 10 ч. 25 м.

ПУНКТ 143 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ ЕЕ СОРОК ПЯТОЙ СЕССИИ (продолжение) (A/48/10; A/48/303 и A/48/170-S/25801)

1. Г-н МЮЛЛЕР (Германия), присоединившись к заявлению, с которым от имени Европейского сообщества выступил представитель Бельгии по вопросу о создании международного уголовного трибунала, говорит, что резолюция 47/33 Генеральной Ассамблеи, в которой КМП предлагается в первоочередном порядке приступить к разработке проекта статута этого трибунала, является основой для усилий по созданию международного органа уголовного правосудия.
2. Доклад КМП убедительно свидетельствует о том, что препятствия на пути создания трибунала могут быть преодолены. Кроме того, существует политическая необходимость в безотлагательном создании такого органа. В этой связи следует отметить, что 25 мая 1993 года Совет Безопасности, действуя на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций, постановил в своей резолюции 827 (1993) учредить международный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии в период с 1991 года. Создание этого специального трибунала вызывает целый ряд политических последствий, среди которых следует, в первую очередь, отметить тот факт, что обеспечивается возможность для судебного преследования за преступления, которые в отсутствие такого трибунала могли бы привести к ситуациям, угрожающим международному миру и безопасности. Во-вторых, создание трибунала со всей ясностью свидетельствует о безотлагательной необходимости задействовать механизм, препятствующий увеличению числа таких ситуаций. В-третьих, процесс создания трибунала показывает потребность в постоянном судебном органе. Хотя Управление по правовым вопросам Секретариата Организации Объединенных Наций и Совет Безопасности действовали с похвальной эффективностью и оперативностью, еще пройдет какое-то время, прежде чем международный трибунал по бывшей Югославии приступит к осуществлению своих функций. Германия положительно относится к учреждению такого международного трибунала, но полагает, что было бы ошибкой считать, что некоторые чрезвычайные меры, аналогичные предлагаемым в резолюции 827 (1993) Совета Безопасности, позволят решить смежную проблему, а именно проблему общего отсутствия судебного разбирательства в отношении международных преступлений, и этот вопрос должен быть решен посредством создания постоянного судебного органа. Вместе с тем не обязательно, чтобы созданный постоянный суд проводил регулярные заседания, – он может проводить их, когда в этом возникает необходимость.
3. Что касается главы II доклада КМП, то необходимо задать вопрос, следует ли рассматривать будущий трибунал как судебный орган Организации Объединенных Наций. Если его можно создать в силу Устава, то ответ на этот вопрос будет положительным, однако в противном случае необходимо подготовить соответствующий договор. В ходе прений в КМП говорилось о том, что статьи 22 и 29 Устава могут послужить юридическим основанием для создания постоянного судебного органа. Вместе с тем, по мнению Германии, Устав, по-видимому, не допускает действий в этом направлении и поэтому предпочтительно было бы заключить договор. Делегация Германии не возражает против того, чтобы этот трибунал был тесно связан с Организацией Объединенных Наций по аналогии с Международным Судом. Теоретически эта связь будет весьма полезной с учетом общей цели международного сообщества, заключающейся в наделении будущего трибунала действительно универсальной ролью. Вместе с тем вряд ли практически целесообразно изменять Устав, с тем чтобы трибунал считался судебным органом Организации Объединенных Наций, при этом его создание на основе договора не будет предполагать его отделения от системы Организации Объединенных Наций. Фактически,

(Г-н Мюллер, Германия)

и как это можно отметить в проекте статута, есть различные возможности для установления связи трибунала с главными органами системы. Так, следует отметить положения статьи 25 проекта статута, в которой за Советом Безопасности признается право передавать дела в суд.

4. В статьях 22 и 26 проекта статута определяется его юрисдикция. Во-первых, Суд может наделяться юрисдикцией в отношении проведения судебного разбирательства по преступлениям, указанным в международных договорах, в соответствии со статьей 22. В отношении договоров статья 22 предусматривает большинство преступлений, требующих проведения международного судебного разбирательства. Вместе с тем вызывает удивление, что в этом перечне отсутствуют пытки, как они определены в статье 1 Конвенции против пыток и других жестоких бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Во-вторых, суд наделяется юрисдикцией в отношении рассмотрения преступлений, предусмотренных в общем международном праве, в частности преступлений, предусмотренных в пункте 2а статьи 26 проекта статута. Правительство Германии разделяет озабоченность Рабочей группы в связи с тем, что за пределами компетенции суда остаются и преступления, не запрещенные обычным международным правом и не включенные в статью 22. Во всяком случае следует подчеркнуть, что принцип *nullum crimen sine lege* требует того, чтобы преступления, предусмотренные в статуте, были четко и ясно изложены, чего в достаточной мере не ощущается по прочтении нынешнего текста. В-третьих, суд будет наделен компетенцией в отношении преступлений по внутригосударственному праву в целях обеспечения выполнения международных обязательств, как об этом говорится в подпункте 2b статьи 26 проекта статута. Делегация Германии сомневается в том, что в этом последнем случае соблюдение принципа *nullum crimen sine lege* будет гарантировано.

5. Говоря о проекте кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, оратор выражает согласие с тем, что в проекте статута сделан упор на разделении вопросов создания трибунала и вступления в силу проекта кодекса. Вместе с тем это не должно препятствовать дальнейшей подготовке кодекса преступлений. В статьях 23, 24 и 26 проекта статута, которые касаются признания юрисдикции суда государствами, допускается их присоединение к статуту без принятия обязательств в отношении фактического осуществления решений суда. Безусловно, эти положения являются отражением политических реалий, поскольку правительства с большой осторожностью относятся к нововведениям в области международной юстиции. Вместе с тем трибунал будет заниматься рассмотрением поведения не государств, а отдельных лиц. Нет оснований полагать, что создание трибунала вступит в противоречие с суверенитетом государств, поскольку преследуемая цель заключается в том, чтобы не допустить отхода отдельных лиц от своих обязанностей в результате совершения преступлений, затрагивающих все международное сообщество. По этой причине положения проекта статута, в которых предусматривается возможность непризнания юрисдикции трибунала, могут в конечном счете оказаться чрезмерно осторожными и должны быть более тщательно рассмотрены на следующей сессии КМП.

6. Что касается метода, который следует использовать для прекращения работы над проектом статута, то Германия выражает согласие с теми предложениями, которые содержатся в главе II доклада КМП в отношении обращения с просьбой к правительствам о представлении своих письменных замечаний до 15 февраля 1994 года, с тем чтобы КМП могла завершить подготовку статута на своей сорок шестой сессии, которая состоится в 1994 году.

7. Г-н ЧИВУНДА (Габон) говорит, что человечество находится на том этапе своего развития, который характеризуется упорным сопротивлением, которое суверенные государства противопоставляют движению солидарности в рамках международного сообщества. Международное право преследует цель ускорения этого движения, и представляется чрезмерным задаваться вопросом о том, может ли КМП предложить международному сообществу нормативные рамки в целях оказания ему помощи в приспособлении к новым условиям. Вместе с тем этот вопрос целесообразно задать в связи с рассмотрением доклада КМП о работе ее 45-й сессии и, в

частности, его главы II и приложения к докладу Рабочей группы по проекту статута международного уголовного трибунала.

8. Одиннадцатый доклад Специального докладчика, из которого исходила Рабочая группа при подготовке проекта статута международного уголовного трибунала, следовало включить в доклад КМП, с тем чтобы придать ему элемент сопоставления. Хотя подготовленный проект статута содержит полезные элементы, он не является конечной точкой осуществления мандата, предоставленного ей Генеральной Ассамблеей. В этой связи оратор выражает недоумение по поводу рассматриваемого текста проекта. Во-первых, КМП оказалась полностью связанной мандатом, предоставленным ей Генеральной Ассамблеей. Целесообразно вспомнить мнение Шестого комитета о том, что кодекс преступлений против мира и безопасности человечества не будет эффективным, если в нем не предусмотреть механизма, гарантирующего осуществление его положений. Таким же образом следовало исходить и при подготовке проекта статута трибунала, связанного с проектом кодекса преступлений. Однако КМП подготовила проект статута трибунала, которому будет поручено обеспечивать соблюдение целого ряда конвенций, не убедившись в том, будет ли само создание этого суда возможным согласно этим конвенциям. Рассматриваемый проект статута служит таким образом свидетельством гибели проекта кодекса в руках той же КМП. Во-вторых, делегация Габона выражает удивление в связи с тем, что в проекте статута предусматривается создание трибунала, деятельность которого будет зависеть от доброй воли государств и который будет связан по рукам и ногам теми же государствами и Советом Безопасности.

9. Делегация Габона сомневается в справедливости аргумента о том, что если трибунал будет создан на основе договора, то он будет связан лишь с государствами – участниками этого документа. Трибунал представляет собой механизм для защиты международного публичного порядка, и по этой причине лежащий в его основе документ будет обладать эффективным характером и действовать *erga omnes*. С другой стороны, проект статута не содержит принципов, которые должны определять, в каком направлении международному сообществу следует идти дальше для установления нового международного порядка. По этой причине Габон выражает сожаление в связи с отсутствием широты взглядов и видения будущего у авторов проекта статута.

10. Роль, которую КМП придает Совету Безопасности при определении компетенции трибунала *ratione materiae*, лишена необходимой юридической основы. Следует подчеркнуть, что судебные органы, наделенные уголовной юрисдикцией, используют документы общего применения, в которых перечисляются преступления, которыми предстоит заниматься этим органам, что является проявлением принципа *nullum crimen sine lege*. Вместе с тем нет ни одного такого рода документа, в котором бы содержалась конкретная квалификация агрессии и согласно которому государства были бы обязаны в одностороннем порядке квалифицировать акт агрессии как преступление

(Г-н Чивунда, Габон)

или Совет Безопасности наделялся бы соответствующей компетенцией. По этой причине оратор задается вопросом, возможно ли, чтобы в уголовном разбирательстве в качестве закона рассматривалась та или иная декларация, с которой Совет Безопасности выступил в других целях. Кроме того, КМП сделала попытку, направленную на то, чтобы без изменения Устава превратить Совет Безопасности в гигантский центр международной власти, наделенный законодательными и прокурорскими полномочиями.

11. С учетом всего вышесказанного делегация Габона выражает надежду на то, что КМП пересмотрит проект статута международного уголовного трибунала и представит новый текст, который действительно будет отвечать надеждам международного сообщества.

12. Г-н СЮЙ ГУАНЦЗЯНЬ (Китайская Народная Республика), говорит, что, как уже говорилось в прошлом году, делегация Китая испытывает сомнения относительно необходимости и возможности создания международного уголовного трибунала, однако она готова принять активное участие в обсуждении этого вопроса.

13. Во-первых, она согласна с тем, что трибунал должен работать на постоянной основе, хотя и отлично от Международного Суда, прежде всего в самом начале, поскольку его задача будет, по-видимому, небольшой. Таким образом, с точки зрения финансирования, после завершения работы над статутом следует особо учесть необходимость сокращения расходов и экономии, но так, чтобы это не поставило под угрозу ни независимость и беспристрастность трибунала, ни права обвиняемых.

14. Кроме того, оратор считает, что трибунал должен быть создан на основе специальной международной конвенции, оставляющей государствам возможность принять или не принять статут и признавать или не признавать компетенцию трибунала. В статье 2 проекта статута предусматривается возможность того, что трибунал будет судебным органом Организации Объединенных Наций, однако это потребует внесения изменений в Устав Организации и потребует от государств автоматического принятия статута. В этой связи делегация Китая предпочитает второй вариант этой статьи, гласящей, что трибунал связан с Организацией Объединенных Наций, как это предусмотрено в статуте. Кроме того, можно было бы изучить возможность заключения специального соглашения между трибуналом и Организацией Объединенных Наций в соответствии со статьями 57 и 63 Устава Организации.

15. Что касается вопроса о юрисдикции, то оратор считает, что трибунал не следует наделять обязательной общей уголовной юрисдикцией и что эта юрисдикция должна сочетаться с юрисдикцией национальных судов или дополнять ее. Необходимо проводить различие между принятием статута и признанием юрисдикции суда. По этой причине Китай выступает за вариант А проекта статьи 23. В статье 24, касающейся юрисдикции суда в связи со статьей 22, речь идет главным образом о признании юрисдикции суда государством, на территории которого находится подозреваемый. Не следует забывать, что признание этой юрисдикции государством, гражданином которого является подозреваемый, а также государством, на территории которого было совершено предполагаемое правонарушение, также необходимо для гарантированного расследования и вынесения беспристрастного решения.

(Г-н Сюй Гуанцзянь, Китайская
Народная Республика)

16. Вопрос юрисдикции *ratione personae* не создает проблем, поскольку неоспорим тот факт, что трибунал будет осуществлять свою юрисдикцию в отношении отдельных лиц. С другой стороны, что касается юрисдикции *ratione materiae*, предусматриваемой в статьях 22 и 26, то оратор считает, что эти положения не удовлетворяют принципу *poena sine lege* и что концепция "преступления по международному праву", о которой говорится в пункте 2а статьи 26, носит двусмысленный характер и с трудом поддается определению. Необходимо ясно указать, что это положение относится к некоторым правонарушениям, определенным в проекте кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, и что нет оснований для полного разделения проекта статута и проекта кодекса. Китай считает, что на первоначальном этапе создания трибунал мог бы осуществлять юрисдикцию в отношении других правонарушений, однако после вступления проекта кодекса в силу на его положения должна будет распространяться юрисдикция трибунала *ratione materiae*. В заключение оратор вновь говорит о готовности Китая участвовать в обмене мнениями и консультациях с другими делегациями по рассматриваемому вопросу.

17. Г-н ПАСТОР РИДРУЭХО (Испания) говорит, что в настоящее время международное сообщество остро нуждается в создании международного уголовного трибунала. Испания твердо выступает за создание постоянно действующего международного уголовного трибунала, обладающего общей юрисдикцией в отношении наказания за совершение международных преступлений. Рассматриваемый проект статута является хорошей основой для его рассмотрения Генеральной Ассамблеей на текущей сессии.

18. Правительство Испании уже отмечало целесообразность того, чтобы, по крайней мере на первоначальном этапе, текст статута международного уголовного трибунала отличался глубиной мысли и гибкостью, и оратор с удовлетворением говорит, что в целом именно такой подход и свойственен проекту статута. Например, хотя в проекте трибунал рассматривается как постоянный орган, в нем же говорится о том, что он будет собираться лишь для рассмотрения того или иного вопроса, когда в этом возникает необходимость; с другой стороны, полномочия судей являются не бессрочными, а временными, и они получают вознаграждение за каждый день выполнения ими своих функций.

19. Ранее делегация Испании отмечала, что трибунал должен создаваться на основе договора, заключенного в рамках Организации Объединенных Наций, для того чтобы пользоваться универсальной представительностью, а также политическим и моральным авторитетом Организации. В проекте статута окончательно не решен вопрос о связи трибунала с Организацией Объединенных Наций. В первом варианте статьи 2 предлагается, чтобы трибунал был судебным органом Организации Объединенных Наций, а это может вступить в противоречие со статьей 7 Устава. В качестве второго варианта предусматривается, что трибунал будет связан с Организацией Объединенных Наций как это предусмотрено в статуте, однако в этом случае не будет возможности гарантировать, что он будет представительным и пользоваться авторитетом, о чем говорилось выше. По мнению Испании, решение данного вопроса заключается в том, чтобы статут был утвержден на конференции, созванной Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, и чтобы в его преамбуле содержались непосредственные ссылки на Организацию.

(Г-н Пастор Ридруэхо, Испания)

20. Что касается юрисдикции *ratione materiae*, установленной в статье 22 и расширенной в статье 41 проекта, то в статуте полностью уважается принцип *nullum crimen sine proevia lege*, а в его статьях 22, 23 и 24 говорится, что признание компетенции суда как судебного органа является добровольным. Такое положение является позитивным, поскольку необходимо,

чтобы юрисдикция была признана государством, которое в силу соответствующего договора, обладает компетенцией в отношении проведения судебных расследований и наказаний за правонарушения. Вместе с тем в среднесрочной и долгосрочной перспективе целесообразно было бы установить в полной мере обязательную юрисдикцию. В качестве конкретных предложений, касающихся признания государствами юрисдикции суда, в статье 23 содержится три варианта; из них предпочтительным для Испании является вариант В, в соответствии с которым участие того или иного государства в статуте автоматически означает признание юрисдикции суда в отношении любого преступления, упомянутого в статье 22, при этом предусматривается возможность сделать в этой связи некоторые исключения посредством письменного заявления. Поскольку желательно определенно добиться обязательной юрисдикции, именно этот вариант лучше всего отражает добровольный характер признания юрисдикции суда. Наконец, делегация Испании поддерживает содержащееся в статье 25 положение о том, что суд обладает юрисдикцией в отношении определенных дел, которые могут быть переданы ему Советом Безопасности.

21. Что касается вопроса о вынесении приговора в отсутствие обвиняемого, то, по мнению Испании, включенная в проект формулировка является сбалансированной, поскольку, исключая в принципе такой вид процедуры, допускает ее в тех случаях, когда суд постановит, что отсутствие обвиняемого является преднамеренным. В этом случае предусматривается возобновление разбирательства после явки в суд обвиняемого в целях гарантирования его права на защиту.

22. Другим непростым вопросом является уважение принципа законности меры наказания. Испания, твердо выступая за исключение смертной казни, хотела бы подчеркнуть, что в принципе статья 53 проекта, касающаяся применимых мер наказания, может вступить в противоречие со статьей 15 Международного пакта о гражданских и политических правах Организации Объединенных Наций, согласно которой не может назначаться более тяжкое наказание, чем то, которое подлежало применению в момент совершения уголовного преступления. В пункте 2 статьи 53 проекта говорится о том, что Камера "может" учитывать меры наказания, предусмотренные законом государства, гражданином которого является исполнитель преступления, или государства места совершения преступления, или государства, в котором обвиняемый содержится под стражей или под юрисдикцией которого он находится. По мнению оратора, Камера не только "может", но и "должна" учитывать эти меры наказания, предусмотренные законом, с тем чтобы избежать применения более тяжкого наказания. По этой причине оратор предлагает в конце пункта 2 статьи 53 добавить следующий текст: "Ни при каких обстоятельствах обвиняемый не может подвергаться наказанию в виде лишения свободы на срок, превышающий тот, который предусмотрен в законодательстве государств, упомянутых в подпунктах a, b и c, или по совокупности превышающий срок, предусмотренный в законодательстве любого из этих государств". Сформулировать данное предложение можно, безусловно, по-разному.

(Г-н Пастор Ридруэхо, Испания)

23. Наконец, по мнению Испании, следует принять во внимание средства обжалования и средства пересмотра дела по причинам, изложенным в проекте, и отразить тот факт, что в целях соблюдения принципа равенства сторон право на применение этих средств должно признаваться не только за обвиняемым, но и за обвинителем.

24. Г-н МОМТАЗ (Исламская Республика Иран) говорит, что, подготовив проект статута международного уголовного суда, КМП завершила новый решающий этап.

25. Касаясь вопроса юридических взаимоотношений этого суда с Организацией Объединенных Наций, оратор указывает, что, поскольку суд будет создан в соответствии с международным договором, у него будет свой правовой статус, и, следовательно, он не может считаться вспомогательным органом Организации Объединенных Наций. Поэтому делегация оратора выступает за вторую формулировку статьи 2 и за то, чтобы в его статуте была формулировка, аналогичная формулировке, содержащейся в уставных документах специализированных учреждений системы Организации Объединенных Наций. Суд мог бы подписать в соответствии со статьей 57 Устава соглашение с Организацией Объединенных Наций, которое подлежит утверждению Генеральной Ассамблеи. Для этого потребуются изменить формулировку пункта 2 статьи 4 проекта статута, чтобы недвусмысленно наделить суд правоспособностью подписывать такие соглашения с Организацией Объединенных Наций и другими международными организациями.

26. В целях обеспечения более эффективного функционирования суда необходимо обеспечить, чтобы Прокурор и заместитель Прокурора, а также секретарь находились на своей должности столько же, сколько и судьи. По мнению делегации оратора, срок их пребывания в должности должен быть меньше, чем срок, установленный в Статуте Международного Суда. Кроме того, Прокурор и заместитель Прокурора должны избираться государствами-участниками статута, чтобы обеспечить их большую независимость и беспристрастность.

27. Далее оратор высказывает оговорки в отношении статьи 15, касающейся отрешения судей от должности, поскольку требования, предъявляемые к их назначению, сделают вероятность того, что они могут быть признаны виновными в проступке или серьезном нарушении Статута, весьма незначительной. И все же формулировку, которая предусматривала бы отрешение от должности, следует сохранить, и наиболее приемлемой представляется формулировка статьи 18 Статута Международного Суда, в которой предусматривается, что член Суда может быть отрешен от должности, лишь когда, по единогласному мнению прочих членов, он перестает удовлетворять предъявляемым требованиям.

28. Касаясь вопроса о компетенции Суда, оратор говорит, что за основу *ratione materiae* следовало бы взять, главным образом, проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, в котором достаточно четко определены некоторые преступления, не предусмотренные в действующих документах. В перечень статьи 22 следовало бы добавить Конвенцию Организации Объединенных Наций по борьбе против незаконного оборота наркотических и психотропных веществ.

(Г-н Момтаз, Исламская Республика Иран)

29. По мнению делегации оратора, Рабочей группе следовало бы принять некоторые общие критерии для определения преступлений действительно международного характера, чтобы по мере развития международного уголовного права суд мог бы постепенно расширять свою компетенцию. В этой связи оратору представляется, что формула, принятая КМП в рамках статей об ответственности государств, является хорошей основой для размышлений.

30. Юрисдикция *ratione personae* суда порождает большие трудности. В самом деле, нельзя исключать вероятность возникновения проблемы юрисдикции, причем не только между различными государствами, которые могли бы быть законно заинтересованы в судебном преследовании предполагаемого виновного, но и, прежде всего, в случаях, когда одно из этих государств решит возбудить ходатайство в суде. По мнению делегации оратора, для решения вопроса о юрисдикции следует напомнить, что идея создания международного уголовного трибунала была навеяна желанием предусмотреть суровые наказания за достаточно тяжкие преступления, а не оставлять их безнаказанными. Для того чтобы не допустить, чтобы государство, в котором находится предполагаемый виновный, являющийся его гражданином, не признавало юрисдикцию суда и пыталось избежать от наказания, необходимы гарантии того, чтобы оно было готово подвергнуть его судебному преследованию в своих собственных судах. Практически же данный проект допускает возможность того, чтобы государство противилось передаче дела в суда, не давая таких гарантий. Кроме того, независимо от гражданства предполагаемого виновного всегда есть опасность того, что государства будут освобождать предполагаемых виновных от компетенции суда по идеологическим или политическим соображениям.

31. Что касается признания государствами юрисдикции суда, то делегация оратора выступает за вариант А статьи 23, в котором лучше отражена идея того, что признание статута и признание юрисдикции суда – отнюдь не одно и то же. Иными словами, это признание должно было бы основываться на заявлении, весьма схожем с заявлением, содержащимся в факультативной оговорке об обязательной юрисдикции, предусмотренной в статье 36 Статута Международного Суда. Юрисдикция суда должна совпадать с юрисдикцией национальных судов и нет нужды устанавливать его обязательную и исключительную юрисдикцию в отношении определенных преступлений, ибо это противоречило бы соответствующим положениям обычного права. В целом проект статьи 26, касающейся специального признания государствами в определенных случаях юрисдикции суда, представляется автору приемлемым, за исключением преступлений, предусмотренных в Конвенции Организации Объединенных Наций о наркотических средствах. Кроме того, следовало бы предусмотреть возможность признания государствами юрисдикции суда *ad hoc* и чтобы суд действовал *ex post facto* в случаях, когда речь идет о преступлении, определенном в статуте суда.

32. В отношении юрисдикции суда делегация оратора считает, что, поскольку на Совет Безопасности возложена первостепенная ответственность за поддержание международного мира и безопасности, он должен иметь право прибегать к услугам Суда. Поэтому статьи 25 и 27 вполне оправданы. По мнению делегации, Генеральная Ассамблея также должна иметь право передавать дела на рассмотрение Суда, поскольку она также обладает определенной юрисдикцией в вопросах поддержания международного мира и безопасности. Данный вопрос заслуживает более тщательного рассмотрения.

(Г-н Момтаз, Исламская Республика Иран)

33. Требования, предусмотренные в статье 29 о передаче в суд соответствующих дел, представляются автору совершенно оправданными. Даже несмотря на то, что в статуте не

предусмотрены коллективные действия, фактически, однако, признаваемое за Советом Безопасности право обращения в суд равнозначно своего рода коллективному действию от имени международного сообщества.

34. И наконец, в связи с вопросом судопроизводства делегация оратора считает, что, учитывая интересы международного сообщества, в некоторых случаях оправдан заочный суд, несмотря на уважение принципа, зафиксированного в статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, предусматривающего, что любое лицо, обвиняемое в совершении преступления, имеет право на присутствие при судопроизводстве. Во избежание нарушений положений этого Пакта можно было бы предусмотреть возможность отсрочки исполнения приговора до тех пор, пока обвиняемый не явится в суд и суд не пересмотрит, если на то будут основания, свое решение.

35. Г-жа КУПЧИНА (Беларусь) говорит, что на предыдущей сессии был достигнут значительный прогресс на пути создания реального механизма международного уголовного правосудия. Структура проекта статута международного уголовного трибунала, разработанная компетентной Рабочей группой, а также язык документа и большинство используемых в нем формулировок в целом представляются оратору приемлемыми.

36. Делегация оратора в целом разделяет изложенный в докладе Рабочей группы концептуальный подход к созданию и функционированию суда. По мнению делегации, суд должен быть постоянным органом, но не функционировать постоянно, а заседать, когда требуется рассмотреть переданное ему дело. Суд должен быть создан на основе многостороннего договора, заключенного под эгидой Организации Объединенных Наций. При этом участие в таком договоре максимального числа государств должно быть предметом всеобщей заинтересованности как важное условие эффективности органа международной уголовной юрисдикции. Делегация оратора выступает за его создание в качестве судебного органа Организации Объединенных Наций и в этой связи предпочитает первый вариант статьи 2.

37. Делегация Беларуси разделяет мнение о том, что наличие у суда четкого мандата будет свидетельствовать о признании принципа уголовной ответственности индивида перед международным сообществом, обеспечит необходимый авторитет суда и будет способствовать всеобщему признанию его юрисдикции и гарантировать его функционирование на благо общих интересов.

38. Как уже отмечалось, сердцевину проекта составляет его вторая часть, в которой рассматриваются вопросы юрисдикции и применимого права. Делегация оратора поддерживает подход, в соответствии с которым компетенция суда *ratione personae* ограничена индивидами, т.е. суду неподсудны ни международные организации, ни государства. Говоря о юрисдикции *ratione materiae*, делегация Беларуси полагает, что в общем плане идеи, на которых основываются статьи 22–26 проекта, могут быть поддержаны. Отсутствие кодекса преступлений против мира и безопасности человечества осложняет задачу создания более простой и ясной системы юрисдикции суда. КМП следовало бы, однако, продолжить работу в этом направлении.

(Г-жа Купчина, Беларусь)

39. Учитывая желательность обеспечения участия в статуте максимально возможного числа государств, более предпочтительным представляется вариант А статьи 23 проекта, предусматривающий "неавтоматическую" систему. Что касается примененного права (статья 28), то Беларусь полагает, что этот вопрос требует дальнейшей серьезной проработки. В этой связи она разделяет озабоченность, высказанную делегацией Франции. Кроме того, она поддерживает положение статьи 25 в отношении Совета Безопасности.

40. Правительство Беларуси представит в надлежащее время свои подробные замечания по проекту статута. Некоторые проблемы, возникающие в этой связи, обусловлены особенностями национальной правовой системы страны оратора, в которой, например, отсутствует понятие "освобождение под залог". Делегация Беларуси поддерживает также высказанное представителем Канады мнение о том, что в ходе дальнейшей работы над проектом необходимо уделить достаточное внимание вопросу практического осуществления на национальном уровне соответствующих положений статей 4, 47, 48 и 58.

41. В заключение г-жа Купчина выражает надежду на то, что КМП продолжит работу над проектом статута международного уголовного трибунала, с тем чтобы представить его окончательный проект на рассмотрение сорок девятой сессии Генеральной Ассамблеи, и над проектом кодекса преступлений против мира и безопасности человечества.

42. Г-н ПЕРЕРА (Шри-Ланка) говорит, что для того, чтобы международный уголовный трибунал получил всеобщее признание, он должен выполнять роль беспристрастного судебного органа, приверженного идее сохранения господства права и отправления правосудия, независимо от каких-либо политических соображений.

43. Делегации Шри-Ланки известны проблемы, которые помешали создать международные трибуналы в прошлом, - попытка, предпринятая в 1937 году Лигой Наций, а также более поздние попытки после окончания второй мировой войны в связи с Международной конвенцией о пресечении преступления апартеида и наказании за него и Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Как показывают обсуждения в связи с нынешней попыткой, предпринятой в результате событий, произошедших в последнее время в мировой политике, некоторые из этих старых проблем сохраняются. Необходимо тщательно рассмотреть эти вопросы и найти их эффективное решение.

44. Шри-Ланка считает, что предлагаемый трибунал должен быть официально связан с системой Организацией Объединенных Наций, и наиболее подходящим механизмом для достижения этой цели была бы, вероятно, многосторонняя конвенция, заключенная под эгидой Организации.

45. В части II проекта статута содержатся основополагающие положения и затрагиваются важные вопросы, требующие более глубокого рассмотрения. Перечень международно-правовых документов, содержащийся в статье 22 можно было бы расширить, включив в него другие документы, например Протокол к Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (Монреаль, 1988 год). Необходимо также продолжить рассмотрение второго вида юрисдикции, предусмотренного в статье 26, которую, возможно, следует дать в новой формулировке. В этой связи Шри-Ланка считает, что юрисдикция суда, по крайней мере

(Г-н Перера, Шри-Ланка)

на начальном этапе его функционирования, должна быть ограничена преступлениями, определенными в многосторонних договорах. Кроме того, она не уверена, что преступления, связанные с наркотиками, подпадают под второй вид юрисдикции. Связь торговли наркотиками и терроризма с незаконной торговлей оружием создает все большую угрозу международному миру и безопасности. Поэтому международное сообщество должно квалифицировать эту деятельность как "преступления в соответствии с общим международным правом", и эту категорию следовало бы, кроме того, определить точнее в проекте статута. Конвенция Организации Объединенных Наций по борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, несомненно, должна быть включена в перечень в статье 22. В этом отношении делегация Шри-Ланки согласна с замечаниями, высказанными представителем Ямайки.

46. Что касается признания юрисдикции, то Шри-Ланка выступает за сохранение варианта А статьи 23, в котором предусматривается факультативная возможность признания юрисдикции суда. Норма, предусмотренная в статье 25, требует внимательного рассмотрения. На начальном этапе было бы разумно, чтобы дела в Суд могли передавать лишь государства-участники. Однако, если наделять таким правом Совет Безопасности, то, как предложила делегация Ямайки, аналогичное право должно быть предоставлено и Генеральной Ассамблее.

47. Как и другие делегации, Шри-Ланка считает, что в статье 63 затрагивается комплекс основополагающих вопросов, которые имеют отношение как к праву договоров, так и к праву выдачи преступников. Эти проблемы должны стать предметом тщательного рассмотрения. Правительство Шри-Ланки намерено представить свои замечания в письменном виде по этим и другим вопросам позже.

48. Г-н АХАМЕД (Индия) говорит, что проект, подготовленный Рабочей группой КМП, предполагает создание международного уголовного трибунала на основе статута, составленного в форме договора. Вначале суд осуществлял бы свою юрисдикцию только в отношении частных лиц. Кроме того, его юрисдикция была бы ограничена международными преступлениями, определенными в конкретных действующих договорах, в число которых позже был бы включен также кодекс преступлений против мира и безопасности человечества, после того как он будет принят и вступит в силу. Суд был бы инструментом, имеющимся в распоряжении государств-участников, который осуществлял бы свои функции всякий раз, когда к нему обращались бы за помощью. По крайней мере на первом этапе своего функционирования он не обладал обязательной юрисдикцией и не был бы постоянно действующим органом. В любом случае суд должен был бы гарантировать независимость и беспристрастность всего процесса разбирательства.

49. Фактически, документ, подготовленный Рабочей группой, представляет собой свод более или менее гибких специальных положений для судебного преследования за совершение уголовных преступлений. Это не то, чего хотели добиться, создав международный уголовный трибунал, наделенный необходимой юрисдикцией в отношении определенных международных преступлений и предполагаемых виновных в их совершении. По мнению Индии, желаемые беспристрастность, объективность и единообразие правовых норм можно обеспечить лишь в рамках постоянно действующего органа.

(Г-н Ахамед, Индия)

50. Делегация Индии понимает, что статут международного уголовного суда, который должен быть подготовлен в форме договора, подлежит утверждению Генеральной Ассамблеи или

международной конференции, созванной специально с этой целью. Суд, который был бы создан таким образом, должен быть связан с Организацией Объединенных Наций, которая могла бы осуществлять определенный контроль за его деятельностью, как это имеет место в случае с Международным Судом (МС).

51. Процедуры суда должны быть разработаны на основе принципов, установленных в уголовном праве и признанных в национальном законодательстве. В частности, речь идет об уведомлении о судоразбирательстве, праве обвиняемого на юридическую помощь, беспристрастности судопроизводства, принципе *nullum crimen sine lege* – норме, исключающей осуждение дважды за одно и то же преступление, о праве на апелляцию и т.д.

52. Делегация Индии поддерживает предложение об ограничении юрисдикции суда частными лицами, чтобы не смешивать ее с юрисдикцией МС, который может рассматривать дела государств. Кроме того, следовало бы теснее увязать проект статута с проектом кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. Индия считает также целесообразным обусловить юрисдикцию Суда согласием в каждом конкретном случае заинтересованных государств.

53. Что касается Прокуратуры, то оратор считает, что во избежание злоупотреблений международной уголовной юрисдикцией и в целях обеспечения связи между Судом и Советом Безопасности в вопросах, касающихся преступлений агрессии и других преступлений, связанных с поддержанием международного мира и безопасности, этот орган должен быть постоянным. Делегация Индии выступает также за включение факультативной оговорки, в соответствии с которой государства могли бы признавать обязательную компетенцию суда на определенных условиях и при определенных обстоятельствах. Поэтому в целом она одобряет вариант А статьи 23.

54. В проекте недостаточно прояснен аспект взаимоотношений между Организацией Объединенных Наций и международным уголовным судом. Этот и другие еще недостаточно глубоко изученные вопросы, в частности те, что отмечены в докладе Рабочей группы, требуют более пристального их рассмотрения государствами и Комитетом. Как и другие делегации, делегация Индии убеждена, что предстоит сделать еще многое для доработки статута, который был бы приемлем для всех. Поэтому она готова и далее делиться своими соображениями со всеми делегациями, заинтересованными в данном вопросе.

55. Г-н ХАЛЛАК (Сирийская Арабская Республика) говорит, что вопрос о создании международного уголовного трибунала начал обсуждаться еще в 40-х годах, однако достичь договоренности на протяжении многих лет так и не удалось. Нынешние же условия позволяют международному сообществу приступить к созданию такого трибунала, что будет способствовать укреплению международного права.

56. Сирийская Арабская Республика считает, что, прежде чем создавать такой трибунал, необходимо определить, за какие преступления он будет судить. Юрисдикция суда будет зависеть от того, какими преступлениями он будет заниматься. Содержащийся в статье 22 проекта статута перечень преступлений обеспечивает для этого хорошую основу, однако необходимо включить в него также преступления,

(Г-н Халлак, Сирийская
Арабская Республика)

определенные в кодексе преступлений против мира и безопасности человечества. Тогда международный уголовный трибунал сможет трактовать эти преступления объективно и единообразно.

57. Делегация Сирийской Арабской Республики считает, что формулировка проекта статьи 1 статута должна гласить: "Настоящим учреждается Международный уголовный трибунал". Для того чтобы четко зафиксировать независимый статус трибунала, первое предложение статьи 2 следовало бы заменить следующей формулировкой: "В рамках Организации Объединенных Наций учреждается Международный уголовный трибунал, которому поручается рассматривать преступления, определенные в настоящем Статуте".

58. Что касается статьи 23, то оратор считает, что юрисдикция Суда оказывается ограниченной, поскольку обусловлена признанием этой юрисдикции государством, в котором совершено преступление, или государством, гражданином которого является предполагаемый виновный. Кроме того, этот критерий не может применяться в случае, когда предполагаемый виновный имеет двойное гражданство. С другой стороны, тот факт, что государство признает юрисдикцию суда в отношении лишь некоторых преступлений, определенных в статуте, предполагает, что это государство отвергает юрисдикцию суда *ratione personae*, и поэтому нельзя увязывать юрисдикцию Суда с признанием ее государством, даже если предполагаемый виновный и является гражданином этого государства.

59. В отношении статьи 44 Сирийская Арабская Республика считает, что деятельность Суда может оказаться парализованной, если не предусмотреть санкции за неявку в суд. Поэтому такие санкции необходимо предусмотреть, обеспечив при этом, разумеется, необходимые гарантии. В связи со статьей 56 она считает, что число судей Апелляционной камеры должно быть вдвое больше числа судей, рассматривавших дело на первом этапе.

60. Делегация Сирийской Арабской Республики считает, что обычное право является расплывчатым и противоречивым, и поэтому не должно применяться в вопросах международного уголовного права.

61. По мнению делегации, Шестой комитет должен учесть высказанные замечания, чтобы подготовить окончательный проект документа о создании международного уголовного трибунала на будущей сессии КМП.

62. Г-н БОС (Нидерланды) говорит, что рассматриваемый проект статей является хорошей основой для обсуждения и в целом в его основу положен Устав Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года, положения которого представляют значительный интерес для деятельности по созданию постоянного международного уголовного трибунала.

63. Что касается учреждения этого трибунала, то Нидерланды являются сторонником того, чтобы сделать это путем многосторонней конвенции. Таким образом будет обеспечена защита суверенных прав каждого государства вносить свой вклад в заключение соглашения и самостоятельно определять, смогут ли они согласиться с предусмотренными в нем обязательствами; кроме того, это позволит обеспечить более

(Г-н Бос, Нидерланды)

широкое принятие конвенции. Правительство Нидерландов одобряет состав, предложенный Рабочей группой, поскольку он дает возможность в равной мере учитывать интересы гибкости и непрерывности. Поскольку предлагается создать трибунал первой инстанции и трибунал второй инстанции, выступающий считает, что в его состав было бы разумно включить 18 членов. Кроме того, не следует сбрасывать со счетов идею о том, чтобы назначать членов международного уголовного трибунала, которые одновременно являлись бы членами Международного Суда, хотя этот вопрос заслуживает более серьезного изучения.

64. Относительно юрисдикции трибунала правительство Нидерландов отметило тесную взаимосвязь между определенными преступлениями, предусмотренными в проекте кодекса, и международным уголовным трибуналом. Эти преступления должны быть включены в кодекс и относиться к юрисдикции трибунала *ratione materiae* лишь в том случае, если они удовлетворяют определенным критериям, а именно – эти преступления должны составлять нарушение основных гуманитарных принципов, должны в большей мере относиться к международной юстиции и обеспечивать возможность установления уголовной ответственности отдельных лиц. В известной мере делегация Нидерландов поддерживает аналогичный подход Рабочей группы в том, что касается различий между преступлениями, охватываемыми статьей 22 проекта статута, и преступлениями, предусмотренными в статье 26; критерий, который будет применяться для определения юрисдикции трибунала, должен состоять в тяжести преступления. В целом правительство Нидерландов придерживается более строгого критерия и считает, что к юрисдикции трибунала *ratione materiae* должны относиться лишь такие преступления, как агрессия, геноцид, систематические и крупномасштабные нарушения прав человека и тяжкие военные преступления, за совершение которых уже предусмотрены наказания в конвенциях или обычном международном праве. Позднее юрисдикция трибунала может быть расширена таким образом, чтобы охватывать другие преступления. По поводу статьи 26 выступающий считает, что сейчас не время признавать международную юрисдикцию над преступлениями, указанными в пункте 2b статьи 26, в частности преступлениями, связанными с наркотическими средствами, поскольку необходимо установить, в какой мере созданная система *ant dedere, ant iudicare* уже позволяет эффективно бороться с ними. Это не относится к преступлениям, указанным в пункте 2a, которые включают преступления против человечества и преступления, связанные с дискриминацией в отношении определенных групп населения по расовым, этническим, религиозным и другим причинам. И наконец, учитывая универсальный характер рассматриваемых преступлений и тесную взаимосвязь кодекса и трибунала, Нидерланды считают, что не следует высказывать какие-либо оговорки в отношении этих преступлений или юрисдикции трибунала и что их включение в статут должно предусматривать принятие юрисдикции трибунала *ratione materiae* в отношении этих преступлений.

65. Вопрос о связи между юрисдикцией трибунала и компетенцией национальных судебных органов изучен недостаточно. Хотя в статье 45 провозглашается принцип *res judicata*, это не решает проблемы параллельной или преференциальной юрисдикции международного трибунала по отношению к национальным судам. Таким образом, могут возникнуть проблемы юрисдикции, если речь идет о нескольких конкурирующих государствах, например, государство, направляющее дело прокурору, государство,

(Г-н Бос, Нидерланды)

в котором было совершено преступление, или же государство национальности предполагаемого нарушителя, являются разными государствами. Нидерланды выступают за систему преференциальной юрисдикции, в соответствии с которой трибунал будет обладать юрисдикцией в случае конфликта юрисдикций.

66. Что касается следствия и судебного преследования, то необходимо определить, кто будет иметь право возбуждать соответствующие процедуры. Нидерланды всегда выступали за то, что государства должны иметь право информировать прокурора о предполагаемом преступлении или нарушении, относящегося к юрисдикции трибунала, и что прокурор должен выработать свое мнение в этой связи и принять решение о разумности и целесообразности возбуждения судебного разбирательства. Нидерланды не согласны с тем, что Совет Безопасности должен в обязательном порядке осуществлять вмешательство в случае совершения агрессии. Политические вопросы, предлагаемые для рассмотрения Совету Безопасности, не должны быть связаны с юридическими вопросами, т.е. он не должен решать, может ли тот или иной гражданин какой-либо страны считаться виновным в совершении акта агрессии. Вместе с тем, с учетом важности вклада Совета Безопасности в создание специального трибунала по преступлениям, совершенным в бывшей Югославии, следует признать за ним полномочия по представлению жалоб о совершении предполагаемых преступлений прокурору, который будет обязан рассмотреть их. И наконец, Нидерланды настаивают на том, что необходимо соблюдать принцип справедливого судебного разбирательства суда и право на защиту с самого начала и до конца разбирательства.

67. В целом делегация Нидерландов согласна с предложениями Рабочей группы относительно формы проведения судебного разбирательства, однако указывает, что необходимо предусмотреть процедуру, чтобы обвиняемый имел возможность заявить протест против юрисдикции трибунала до начала разбирательства. Одна из возможностей состоит в том, чтоб как только суд определит наличие серьезных обвинений против обвиняемого, он сможет заявить протест против юрисдикции суда в относительно короткий срок.

68. Что касается судебных разбирательств по обвинению в организации восстания, то важно иметь возможность отправлять правосудие без нарушения юрисдикции суда обвиняемым или государствами, которые предоставляют ему защиту. С другой стороны, если проводится заочное судебное разбирательство, пока лица, в отношении которых уже вынесено обвинительное заключение, остаются на свободе, это может подорвать авторитет трибунала. Кроме того, если предусмотреть возможность проведения судебных разбирательств по обвинению в организации восстания, то следует вновь рассмотреть вопрос о задержании лица, которому предъявлено такое обвинение, чтобы оно могло осуществлять свои права.

69. Что касается принципа недопустимости повторного наказания за одно и то же преступление, то его делегация хотела бы знать, правильно ли изъятие, предусмотренное в пункте 2а статьи 45, т.е. что этот принцип не применяется в том случае, если соответствующее деяние квалифицируется как обычное преступление. По его мнению, применение этого принципа зависит не от того, как характеризуется то или иное деяние, а от того, является ли одно и то же деяние объектом нового разбирательства.

(Г-н Бос, Нидерланды)

70. Его делегация заявляет о своем согласии с точкой зрения Рабочей группы о том, что следует отказаться от смертной казни. Она не имеет никаких замечаний в отношении трех последних статей проекта статута, несмотря на то, что, по ее мнению, ряд тем следует

рассмотреть более подробно, в том числе вопрос о том, должны ли апелляции и пересмотры быть открыты для прокурора, так же, как и для обвиняемого или осужденного лица, а также более подробные положения в отношении исполнения приговоров в национальных пенитенциарных учреждениях. В этой связи в статут постоянного трибунала можно включить некоторые элементы устава специального трибунала, касающегося бывшей Югославии.

71. В докладе обращает на себя внимание то, что в статье 2 отсутствует какая-либо позиция в отношении того, должен ли трибунал являться органом Организации Объединенных Наций. Вместе с тем этот вопрос решить необходимо, особенно в том, что касается тем, которые не рассматриваются в проекте статута, например, его финансирование, укомплектование кадрами и т.д. Если трибунал будет судебным органом Организации Объединенных Наций, то к нему следовало бы применить нормы, которыми руководствуются остальные органы Организации Объединенных Наций в этих вопросах.

72. В отличие от того, что предусматривается в статье 35, делегация Нидерландов считает целесообразным, чтобы пенитенциарные учреждения, в которых должны находиться под стражей обвиняемые до суда, входили в систему трибунала. Таким образом, сам суд будет отвечать за пенитенциарный режим. Кроме того, в статье 46 предусматривается, что камера отвечает за безопасность обвиняемых, потерпевших и свидетелей. По мнению его делегации, эту ответственность должны нести суд и прокурор.

73. Что касается дачи ложных показаний, то, по мнению представителя Нидерландов, необходимо предусмотреть, чтобы суд имел возможность возбуждать разбирательство в связи с этим преступлением и не зависеть от государств-участников в судебном преследовании виновных.

74. Статья 59 составлена таким образом, что согласно ей государства, не являющиеся участниками статута, могут предоставлять трибуналу помощь и сотрудничество, когда можно предположить, что они могут ему понадобиться.

75. По мнению выступающего, пункт 2 статьи 64 представляется спорным, поскольку из него не ясно, почему суд не может пользоваться доказательствами, полученными в деле А для разбирательства по делу В.

76. Что касается мер наказания, то они перечисляются в статье 53, однако вопрос об их исполнении рассматривается лишь в статье 66, где говорится о лишении свободы. Не ясно, каким образом предполагается осуществлять штрафы или конфискацию, особенно в случаях, когда осужденный не хочет или не может выплатить штраф или передать конфискованное имущество.

77. И наконец, отсутствует надлежащая регламентация вопросов защиты. Хотя в проекте статута содержатся положения, касающиеся прав обвиняемого на судебную защиту, в нем ничего не говорится о статусе адвоката, осуществляющего защиту.

(Г-н Бос, Нидерланды)

78. И в заключение представитель Нидерландов заявляет, что международному сообществу следует проявить готовность претворить этот проект на практике. В этой связи важно указать, какое количество государств требуется для того, чтобы статут вступил в действие. Его делегация считает, что будет собрано необходимое количество ратификационных грамот для того, чтобы трибунал мог в кратчайшие сроки приступить к своей деятельности.

79. Г-н ЭКОНОМИДЕС (Греция), обращаясь к главе II доклада КМП (А/48/10) и, в частности, к проекту статута международного уголовного трибунала, высказывает следующие ниже замечания.

80. Во-первых, трибунал должен быть учрежден путем международного соглашения, заключенного в рамках Организации Объединенных Наций, которое бы тесно связывало трибунал с Организацией. Кроме того, необходимо органически и в официальном порядке увязать договор об учреждении трибунала с кодексом преступлений против мира и безопасности человечества. Трибунал мог бы временно функционировать независимо до того, как кодекс вступит в силу, и после этого осуществлять свою деятельность в рамках этого кодекса.

81. Во-вторых, что касается статьи 23 проекта статута, то делегация Греции склоняется в пользу варианта В, хотя считает, что его необходимо доработать в том плане, чтобы юрисдикция осуществлялась автоматически. Для этого достаточно опустить в варианте В фразу "если государство . . . не делает заявления, предусмотренного в пункте 2", а также весь пункт 2. В-третьих, преступление агрессии, предусмотренное в пункте 2а статьи 26, должно также содержаться в перечне в статье 22.

82. В-четвертых, в статье 27 следует предусмотреть изъятие для того случая, когда Совет Безопасности не может по причине осуществления права вето принять единодушное решение в отношении агрессии. В таких обстоятельствах необходимо, чтобы трибунал имел прямую юрисдикцию для рассмотрения этого случая. В-пятых, представляется разумным исключить из статьи 44 возможность судебного преследования организации восстания. В-шестых, КМП следует более подробно изучить вопрос о допустимости особых или индивидуальных мнений в отношении важных вопросов права, в частности в том, что касается апелляции. И в-седьмых, весь проект необходимо заново рассмотреть на следующей сессии КМП.

83. Что касается главы III доклада КМП, где рассматривается вопрос о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, то выступающий дает высокую оценку успехам, достигнутым в работе над вопросом о предупреждении трансграничного ущерба. По его мнению, следует придать более широкий смысл элементу предупреждения, который должен помимо мер строго превентивного характера включать ответственность, вытекающую из несоблюдения соответствующих обязательств.

84. Что касается мер, предложенных Специальным докладчиком в его девятом докладе, то делегация Греции заявляет следующие замечания: а) в статье 11 следует убрать слово "существенного" и заменить его другим более мягким словом; б) в последнем предложении статьи 14 следует изменить слово "поощряет", которое представляется недостаточно сильным; в) делегация Греции считает своевременным включение

(Г-н Экономидес, Греция)

статьи 20, в которой говорится о факторах равновесия интересов; d) она также выступает за включение положения об урегулировании споров, однако считает, что этот вопрос следует рассмотреть позднее, когда проект будет близок к завершению.

85. Что касается главы IV доклада КМП, то Греция всегда считала вопрос об ответственности государств одним из наиболее важных. Так, на последнем совещании юрисконсульты Совета Европы она поставила задачу до конца этого столетия осуществить кодификацию ответственности государств, что, если это удастся, станет завершающим этапом и в усилиях, предпринимаемых в рамках Десятилетия международного права Организации Объединенных Наций. Выступающий вновь повторяет это предложение в Комитете, надеясь, что оно будет внимательно изучено.

86. Обращаясь конкретно к предложению, касающемуся режима урегулирования споров, выступающий высказывает следующее замечание. Во-первых, этот вопрос следует рассмотреть позднее, когда работа над соответствующим проектом будет близка к завершению. Во-вторых, делегация Греции выступает за режим урегулирования споров, который содержал бы обязательные элементы, будь то арбитраж или судебное урегулирование или же обе эти процедуры. В-третьих, этот режим должен единообразно осуществляться на практике для применения или толкования всех положений проекта. Греция считает, что сейчас не следует принимать специальный режим в отношении контрмер. Несмотря на то, что их конечная цель состоит в прекращении международно-противоправного деяния, следует отметить, что при их строгом регулировании возникает опасность вызвать контрпродуктивный результат, т.е. способствовать таким деяниям.

87. Что касается международных преступлений, совершаемых государствами, то позицию Греции можно резюмировать следующим образом: во-первых, Греция приветствует включение статьи 19 проекта, которую она считает одним из важнейших положений в соответствии с нынешними тенденциями в международном праве. Во-вторых, компетенция по принятию ответных мер в связи с совершением международного преступления, в частности в случае агрессии, перестает быть компетенцией определенного государства – потерпевшего государства – и приобретает универсальный характер. В таких случаях вмешательство Совета Безопасности должно носить обязательный характер и являться основой системы ответственности. В-третьих, делегация Греции считает, что обязательство государств отказываться от оказания помощи государству, виновному в возникновении противозаконной ситуации, и правило отказа от признания таких ситуаций другими государствами являются нормами обычного международного права.

88. Относительно главы V доклада КМП, где говорится о праве несудоходных видов использования международных водотоков, выступающий высказывает некоторые замечания общего и конкретного характера. В частности, он заявляет следующее: а) проект в целом уже является достаточно разработанным и, таким образом, не требует каких-либо существенных поправок; б) что касается формы проекта, то предпочтительной представляется рамочная конвенция; и с) проект должен включать положения относительно урегулирования споров. К числу конкретных замечаний относятся следующие: а) Греция полностью поддерживает предложение Специального докладчика заменить в английском тексте слово "appreciable" на "significant" и б) выступает за сохранение статей 5, 6 и 7 в их нынешней форме, в связи с чем не может согласиться с новой формулировкой статьи 7, предложенной Специальным докладчиком.

(Г-н Экономидес, Греция)

89. Что касается главы VI, то делегация Греции согласна с новой темой КМП, озаглавленной "Правопреемство государств и его последствия для гражданства физических лиц и государственной принадлежности юридических лиц", изучение которой полностью оправдано.

Заседание закрывается в 13 ч. 15 м.